

УСТАВ

КАЗАЧЬЕЙ АПОСТОЛЬСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

(далее Казачьей Церкви)

Истинно-православные христиане, к которым относятся и казаки, всегда преследовались за веру богоборческой властью большевиков, неоднократно менявших форму, идеологию, символы и названия своего государства (РСФСР, СССР, РФ), но никогда не изменявших своей сатанинской сущности. Мало того, казаки преследовались и по национальному признаку, как вольнолюбивый народ. Много лет большевики проводили откровенный геноцид Казачьего Народа, истребляя его во время красного террора, голодомора, изгоняя со своих земель и уничтожая в концлагерях, а также скрытый геноцид, лишая его самобытности, идентичности, родного языка, культуры, религии, автономии и права называться народом. Еще в царской России Казачий Народ был подвергнут ассимиляции, русификации и превращен в служивое сословие. После явного геноцида во время советской диктатуры в постсоветской России продолжился скрытый геноцид Казачьего Народа, который решили окончательно ликвидировать, заменив его сначала на фольклорно-любительские организации и партии, а потом на т.н. «реестровое казачество», ставшее орудием оккупационного режима. Истинно-православные казаки до сих пор подвергаются гонениям и не могут свободно исповедовать веру, поскольку на оккупированной территории существует монополия прокремлевской Московской Патриархии, которая не позволяет создавать какие-либо независимые от нее православные общины-церкви. Продолжая многовековую борьбу за независимость, Казачий Народ добивается не только

политической, но и религиозной свободы, признания этнической самобытности, государственной автономии и церковной автокефалии – создания Казачьей Церкви. Речь идёт не о создании какой-то иной отдельной от Вселенского Православия или какой-то сугубо этнической Церкви, состоящей исключительно из казаков. Новая церковно-православная Община под названием Казачья Церковь вполне легитимна, канонична и не противоречит традициям присвоения разным Поместным Церквям тех или иных наименований в зависимости либо от месторасположения, либо от доминирующего в ней Народа (титульной нации), либо от того и другого одновременно, когда названия народов и стран совпадают. По названию можно понять, что состав Казачьей Церкви преимущественно однородный, и это способствует обретению и сохранению в ней единства в духе и истине, которое апостол Павел считал основополагающим для христиан. Кроме литургического объединения членов Казачьей Церкви во Христе не менее важным является единство Казачьего Народа, укрепление национально-казачьего самосознания, самобытности, общая судьба, история и традиции казачества, необходимые для развития Общины и гарантирующие передачу христианской веры и казачьей культуры от отцов детям. Казачья Церковь не претендует на монополию в Казачьем Народе, но стремится к объединению всех казаков, исповедующих истинно-православную веру, которую принес апостол Андрей, крестивший наших предков на землях Скифии в Приднестровье, Приднепровье, Причерноморье, Приазовье и на Северном Кавказе.

Глава 1

Канонический статус

1.1. Казачья Церковь – неотъемлемая часть Вселенской Православной Восточной Церкви Единой Святой Соборной Апостольской и является правопреемницей и духовной наследницей исторически сложившихся епархий, располагавшихся на территориях от Днестра и Днепра до Дона и Северного Кавказа, и носивших с древних времен различные названия – Скифская, Готская, Аланская, Сарайская (Сарайско-Подонская), Таматархская и др. В дальнейшем казачьи земли вошли в состав Киевской Руси, став частью Киевской Митрополии Константинопольского Патриархата, а после колонизации Запорожской Сечи и Казачьего Присуда Московским царством, они вошли в Воронежскую епархию. Затем казачья территория стала называться Донской и Новочеркасской епархией Российской Церкви. После распада Российской империи и образования казачьих республик, в частности Всевеликого Войска Донского в 1918 г., встал вопрос об отделении казаков и создании автокефальной Казачьей Церкви. Но оккупация Дона и других казачьих земель большевиками, а также вынужденная эмиграция духовенства приостановили решение данного вопроса. В 1943 г. к нему вернулся Синод РПЦЗ, который, впрочем, так и не смог окончательно решить вопрос о казачьей автокефалии. Для всех истинно-православных казаков в РФ и за границей, где бы они ни находились, вопрос создания Казачьей Церкви всегда оставался открытым и ждал своего часа. Многие соседние народы, освободившиеся от колониальной зависимости Российской и Советской империй, проживая на своей исторической родине, смогли не только создать свои национальные государства, но и свои автокефальные поместные церкви, большинство из которых носят национальные имена. И только Казачий Народ на протяжении многих лет лишенный исторической родины, своего национального государства и даже права называться народом, пережив геноцид (оккупацию, истребление и выселение), до сих пор не имеет своей Церкви.

1.2. Казачья Церковь – Апостольская, насажденная св. ап. Андреем Первозванным, яко «Церковь Скифская», в I в. по Р. Х., с III по IX вв. – в составе Церкви Готской, с 862 г. – в качестве разных епархий Митрополии Константинопольского Патриархата, потом в составе автокефальной Русской Церкви Московского Патриархата, затем имперской Российской Церкви, возглавляемой Свящ. Синодом.

1.3. Казачья Церковь – Всенародная, поскольку распространена на всей территории бывшей Российской Империи, где располагались земли всех Казачьих Войск, политые кровью и потом казаков, и освященные исповедническим и мученическим подвигом истинно-православных христиан разного происхождения, живших среди казаков или рядом с ними.

1.4. Казачья Церковь – Православная, поскольку стоит на тех же догматических, канонических и нравственных основах, на которых незыблемо утверждается Церковь Христова в согласии с учением святых Вселенских и Поместных Соборов и правилами святых Отцов.

1.5. Казачья Церковь – Катакомбная, что символически обозначает образ ее служения и пребывания в мире с того времени, когда всю территорию Российской Империи оккупировал Коммунистический Интернационал, поработивший народы, входившие в ее состав, и установивший безбожно-богоборческую тиранию коллективного антихриста.

1.6. Казачья Церковь руководствуется почти всеми решениями Поместных Соборов Русской Церкви, поскольку казаки на протяжении нескольких веков были ее верными чадами. Казачья Церковь и Русская Церковь (катакомбная и зарубежная) – сестры, которые находятся в евхаристическом общении между собою. Казачья Церковь признает все, что соотносится с истинно-православной верою Русской Церкви, однако между ними

существуют некоторые отличия. Казачья Церковь не признает постановлений Большого Московского Собора 1666/1667 гг., осудившего старообрядцев, она не приемлет анафем, наложенных Русской Церковью на вождей казачества (Разина, Пугачева, Булавина, Мазепы и др.) в угоду московским царям, российским императорам и императрицам. В Казачьей Церкви существуют некоторые обычаи и особенности, связанные с традициями Казачьего Народа. Например, казаки не целуют рук у иереев и архиереев. У них никогда не было рабства и холопства, они всегда именовали себя не «рабами», а «чадами Божиими». Для своих церковно-казачьих общин казаки сами избирали священников, сообщая о том правящему архиерею с формулировкой: «Духовен, смирен и неупоен, и нам, казакам, угоден». И только после этого архиерей утверждал его назначение. При отсутствии священника казаки выбирали для общины устáвщика из числа казаков благонравного поведения и знающего церковные службы. Верные своим древним традициям военной демократии, казаки иначе относились к верховной власти, не приемля самодержавие царей, которое освящено обрядностью и узаконено учением греческих и русских богословов о помазаннике Божием, возникшем в период расцвета Византийской и Российской империй. Несмотря ни на что казаки, будучи православными воинами, добросовестно служили московским царям и российским императорам, присягая им как своим сюзеренам, оставаясь верными чадами Русской Церкви. Однако после отречения царя и крушения Российской Империи Казачий Народ посчитал себя свободным от всех вассальных обязательств, в том числе от соборной клятвы 1613 г., подписанной вождями казачества. Казачья Церковь в большей степени руководствуется постановлениями Священного Поместного Собора Русской Церкви 1917/1918 гг., и Указом Патриарха Тихона №362 7(20).11.1920 г. о децентрализации церковного управления, усматривая в нем каноническое обоснование для создания своей

автокефалии. Кроме того, Казачья Церковь руководствуется всеми постановлениями Соборов ИПЦ и Священного Синода РПЦЗ, которые не противоречат казачьим традициям и автономности.

1.7. Казачья Церковь руководствуется действующим Уставом, всеми определениями тайного Кочующего Собора Истинно-Православной Русской Церкви 1928 г., тайного Чирчикского Собора Катакомбной Церкви 1948 г., тайного Никольского Собора Катакомбной Церкви 1961 г., и определениями прочих Соборов Катакомбной и Зарубежной Церкви кроме тех, в которых говорится о возрождении Российской Империи и российско-имперского Московского Патриархата.

1.8 Казачья Церковь – Автокефальная, поскольку является народным сообществом истинно-православных казаков, лишенных государственности в результате искусственной русификации в царской России, колонизировавшей все казачьи территории, и переживших геноцид в советской России, уничтожившей казачьи республики, возникшие на исторической родине после краха Российской Империи. Казачья Церковь автономна не от советско-имперской Московской Патриархии, созданной чекистами по указанию Сталина и вообще не имеющей права называться церковью. Она автономна от канонической Русской Церкви, в годы гонения распавшейся на большие и малые общины, носящие ныне разные названия (ИПЦ, РИПЦ, РПАЦ, РАПЦ, РПЦЗ и т.д.), и от канонической Украинской Церкви, получившей автокефалию, с которыми Казачья Церковь находится в евхаристическом общении.

1.9. Изменения в действующий Устав вносятся только по решению Освященного Собора Казачьей Церкви.

Глава 2

Высшая Церковная Власть

2.1. Высшей духовной, законодательной и административной властью в Казачьей Церкви является Освященный Собор, который свои решения выносит с изволения Святого Духа и имеет целью выявление воли Божией.

2.2. Во времена гонений Освященные Соборы в Казачьей Церкви созываются и проходят нелегально, тайно от антихристовой власти богоборцев или за рубежом и в своих решениях не зависят от какого-либо ее влияния или давления. «По причине, когда открыто невозможно собирать Собор, то собирать Собор следует тайно» (канон 17 Кочующего Собора). В противном случае, сии Соборы не могут почитаться каноническими и православными и их постановления не будут иметь никакой законной силы и авторитета для истинно-православных христиан.

2.3. Освященные Соборы Казачьей Церкви созываются периодически по взаимному согласию православных иерархов, духовенства и мирян в любое благоприятствующее для этого время, когда необходимо (обычно один раз в пять лет, а если потребуется, то чаще), и состоят из епископов, клириков и мирян, согласно правилу: «Да решаются церковные вопросы соборно: епископатом, клиром и народом» (канон 21 Кочующего Собора). Все члены Освященного Собора имеют право как совещательного, так и законодательного голоса.

2.4. Постановления Соборов утверждаются не с помощью голосования, но путем выяснения истины. Каждый участник Собора, не согласный с тем или иным его решением, может письменно и устно оставлять свое «особое мнение».

2.5. Для созыва Освященного Собора Казачьей Церкви, в случае нужды, достаточно двух истинных архиереев. «Если два епископа встретятся, то да составят Собор» (канон 21 Кочующего Собора).

2.6. Соборы Казачьей Церкви избирают Правящего архиепископа (первоиерарха) желательно из казаков. «Если есть хоть сколько истинных епископов одной области, то да соберутся и поставят первенствующего над собой» (канон 17 Кочующего Собора). Правящий архиепископ подчиняется Собору, в междусоборный период не имеет права единоличного управления Церковью по собственному произволу, ничего не творит без рассуждения остальных епископов и не вмешивается в управление их епархий (34 правило св. Апостол). Первенствующий архиерей подотчетен Собору.

2.7. Права и обязанности правящего архиерея определяются на основании общецерковной практики строго в рамках 34 правила св. Апостол.

2.8. Все решения Соборов принимаются Казачьей Церковью в обязательном порядке только в том случае, если они согласны с православной верой, св. канонами Церкви и действующим Уставом.

Глава 3

Принципы епархиального управления

3.1. Принципы епархиального управления в Казачьей Церкви определяются на основании св. канонов Церкви. Однако, следует учитывать, что не все они в административной части могут быть в полноте применены к условиям гонений. Поэтому следует, вместе с тем, руководствоваться до-никейскими образцами церковной жизни христиан I-III веков.

3.2. Епископы Казачьей Церкви руководствуются в управлении своими епархиями Указом Патриарха Тихона о децентрализации от 1920 г., который «в случае крайней дезорганизации церковной

жизни», по причине гонений, допускает каждому отдельному архиерею разрешать все дела в своей епархии «самолично и под свою ответственность», воспринимая на себя «всю полноту власти, предоставленной ему церковными канонами». В определенной мере на основании именно этого Указа Казачья Церковь отделена от Русской, руководствуясь следующими определениями: «До Поместного Собора, будучи в гонениях без возможности собираться для рассуждений, каждый епископ Российской Церкви несет в себе всю полноту соборного рассуждения» (канон 20 Кочующего Собора); «Отныне каждый из уже поставленных архиереев, независимо от чести своей кафедры, является первенствующим епископом своей области» (§ 1 Опред. от 28.05(10.06). 1-го Подмосковного Собора 1995 г.)

3.3. Территориальный принцип управления в Казачьей Церкви по известным причинам (оккупация казачьей территории и отсутствие национально-государственной автономии) не всегда может быть соблюден. Посему ее епархии могут иметь экстерриториальные границы, которые представляют собою совокупность отдельных приходов-общин истинно-православных казаков, объединенных архипастырским окормлением своего епископа.

3.4. Иерархам Казачьей Церкви в междусоборный период не вменяется в обязанность административное иерархическое соподчинение, «но единомыслие о Церкви вменяется в обязанность всем» (канон 5 Усть-Кутского Собора 1937 г.).

3.5. Каждый отдельный епископ или группа епископов, представляют собою каноническую часть Казачьей Церкви при условии, что между всеми такими частями при вынужденном отсутствии административного единства, сохраняется духовное и молитвенное единство. «Благословляется молитвенное общение, сослужение Божественной Литургии всеми священнослужителями

таковых ветвей. Освященный Собор запрещает в священнослужении всех, мнящих себя не ветвью, а самостоятельным древом церковным» (канон 5 Усть-Кутского Собора 1937 г.). Полноту же всей Казачьей Церкви составляют все ее члены.

3.6. «Кто уклоняется от взаимного общения не по причине сомнения в вере, добродетели, или, опасаясь провокатора, а просто в силу самоволия», – таковой подлежит соборному суду (канон 11 Чирчикского Собора).

3.7. Запрещение в священнослужении епископа до соборного суда над ним осуществляется только на основании суждения не менее двух или трех епископов (включая правящего архиерея), и с согласия и по суду церковного народа.

3.8. Епархиальный архиерей не вмешивается в управление общинами, которые возглавляются выборным священством, уставщиками или наставниками, кроме спорных вопросов, требующих непосредственного разрешения у епископа. Епархиальный архиерей не имеет права своей собственной властью, без согласия общин, вводить и выводить из их состава людей, а также принимать под свое окормление справедливо отлученных (Карф. 9). Монастыри Казачьей Церкви совершенно автономные и живущие по своим уставам, а их настоятели не наместники архиереев, а не самостоятельные игумены, делающие отчисления в епархию по своему усмотрению.

3.9. Запрещение в священнослужении клирика производится по суду церковно-казачьей общины епископом, согласно изложенным принципам.

Глава 4

Каноническое преемство

4.1. Свое духовное и каноническое преемство Казачья Церковь ведет от самовидцев Господа Иисуса Христа – Его святых Апостолов, их преемников, через святых Подвижников и Мучеников Казачьего Народа, Новомучеников и Исповедников Российских – Отцов-Основателей Русской ИПЦ и РПЦЗ, где окормлялись казаки до образования казачьей автокефалии. Кроме того Казачья Церковь согласно церковной экклезиологии имеет литургическое общение со всеми каноническими поместными церквями, как старого, так и нового обряда, сохранившими апостольское преемство, т.е. с церквями не отпавшими от Вселенского Православия от Святой Соборной Апостольской Церкви, не впадшими в ереси и апостасию (подчинение богоборцам), и прежде всего общение с Греческой Церковью Константинопольского Патриархата, от которой и была образована Казачья Епархия в первые века Христианства, носившая разные названия (см. пункт 1.1), и ставшая впоследствии частью Русской Церкви.

4.2. Казачью Церковь – ответвление от ряда канонических ветвей Русской Церкви, которые образовались в годы гонений в подполье и за рубежом. Основными из них были: «андреевская» группа епископов, объединившихся под духовным руководством архиеп. Андрея Уфимского (кн. Ухтомского, †1937); «даниловская» группа епископов, образовавших с 1922 г. в Московском Свято-Даниловом монастыре (т.н. Параллельный Синод); «иосифлянская» группа епископов, объединявшихся под духовным руководством митр. Иосифа Петроградского (Петровых, †1937); «карловацкая» группа епископов, объединившихся под духовным руководством митр. Антония Киевского (Храповицкого, †1936). И «гермогенская» группа духовенства, объединившаяся под духовным руководством

последнего архиепископа Всевеликого Войска Донского Гермогена Аксайского (Максимова, †1945), сторонника казачьей автокефалии, сначала входившего в Архиерейский Синод РПЦЗ, затем ставшего митрополитом, возглавившим Хорватскую Православную Церковь, в которую входили истинно-православные казаки.

4.3. Только тех катакомбных епископов можно считать законными и каноническими, кои имеют несомненное преемство хиротонии от свв. Новомучеников и Исповедников Российских и ими поставленных архиереев, не признавших как обновленчество, так и сергианское новообновленчество, которые в полноте признают авторитет тайного Всероссийского Кочующего Собора ИПЦ 1928 г. и прочих, последующих его постановлений, Соборов Катакомбной и Заграничной Церкви, приемлют «Экклезиологическое Исповедание Веры», утвержденное Освященным Собором Катакомбной Церкви ИПХ 1998 г., а также данный Устав.

4.4. Доказательством каноничности катакомбных и зарубежных епископов ИПЦ и РПЦЗ могут служить: а) ставленнические грамоты, свидетельствующие о действительности архиерейской хиротонии при соблюдении вышеизложенных условий; б) прочие документы, прямо или косвенно свидетельствующие о совершении хиротонии каноническими епископами, или о признании его таковыми епископами, имеющими несомненный авторитет в ИПЦ и РПЦЗ. Если сии документы по каким-либо причинам отсутствуют, то: г) свидетельство исповедников Катакомбной и Зарубежной Церкви, могущих достоверно подтвердить законность хиротонии, ибо постановлено: «Исповедникам веры, даже если они и не в священном сане, – первая честь» (канон 21 Кочующего Собора). Все вышеизложенные параграфы касаются также всего клира.

4.5. В случае полного оскудения в какой-либо данной местности канонической иерархии Казачьей Церкви следует

руководствоваться правилом: «Если отымутся у верных епископы, то соберутся пресвитеры, диаконы и монашествующие и иной церковный народ. Если иссякнет у верных священство вообще, то да будет с ними Дух Святой, который научит разрешать все возникшие вопросы в духе Истинного Православия» (канон 21 Кочующего Собора).

4.6. Св. Церковь верует, что каноническая Иерархия в ней окончательно не оскудеет, доколе не приидет Господь во Своем втором и славном Пришествии, поэтому она определяет: «При изсякании епископата и клира, верным вменяется в обязанность служб церковных не оставлять вовсе и искать даже до смерти истинного епископа для поставлений» (канон 22 Кочующего Собора).

Глава 5

Поставление епископов и среднего клира

5.1. Законность поставления епископов и прочих клириков в Казачьей Церкви обуславливается неременным наличием момента избрания (собственно «хиротонии») в таинстве поставления. Епископ или клирик избираются той местной церковно-казачьей общиной, с участием клира и народа, и поставляются в ту местную общину, в которой они призываются Богом на свое служение. «Кандидаты в священнослужители избираются из среды самих общин». (Устав закрытых общин. 1928 г. § 8). Всякие формы назначенства, без согласия местной Церкви, почитаются незаконными, ибо св. Афанасий Великий предупреждает: «Епископ должен быть избран клиром и народом, но никак не навязан силою против воли народа». Это правило соотносится с древними традициями и правилами Казачьего

Народа, который сам выбирал не только атаманов и гетманов, но и духовенство.

5.2. Хиротонии, совершенные не за Божественной литургией, но в присутствии народа, признаются действительными.

5.3. Если епископ или клирик будет поставлен без ведома казаков, когда к этому понуждали особые обстоятельства и польза церковная, то рукополагавший обязан представить благословную вину такого решения и согласовать свое действие с ними. Если же община откажется принять таковым образом поставленного, указав законную причину, то да будет поставление недействительно (Антиох. 18).

5.4. Тайные хиротонии, имеющие место в Казачьей Церкви, есть такие хиротонии, которые совершаются втайне от богоборческой власти, но не втайне от самой Церкви. Хиротония, совершенная в тайне от церковного народа, без ведома казаков или помимо их воли, исключительно одними архиереями по собственному произволу, является недействительной.

5.5. Так называемые «отрешенные» хиротонии епископата и клира, когда т.е. рукоположенные не получают в управление какой-либо определенной кафедры или прихода, являются недействительными (Халк. 6).

5.6. Единоличные епископские хиротонии, т.е. когда они совершаются одним епископом с участием клира и народа, – принимаются и не служат препятствием к принятию в общение таковым образом поставленного. Основанием этому служат следующие правила: «Епископов поставляти при гонениях и неудобствах тайно хотя бы двум епископам. Если таковые не обрящутся при нужде, то пусть совершит рукоположение один. Таковое рукоположение вполне достойно. Всякий истинный епископ, встретив новопоставленного епископа, после

исследования того веры, дает общительную грамоту» (канон 18 Кочующего Собора); «Аще три епископи не обрящутся, достойно есть при двою и при едином избранию быти на епископство» (Кормчая патр. Иосифа, л. 302 на об. Гл. 42 Юстиниана, 29; Апостольские Постановления св. Климента Римского, II).

5.7. Община, состоящая из малых общин-семей, имеющая в своем составе 12 верных мужей, способных к деятельному участию в церковном домостроительстве, может избирать себе кандидата в епископы (Canones ecclesiastici II века). При избрании на клировые и церковные должности преимущество, по древнему обычаю, отдается начаткам верующих.

5.8. Безосновательные перемещения епископов с одной кафедры на другую, клириков – с одного прихода на другой, считаются актами неканоническими (I Всел. Соб. 15; Антиох. 21). Самовольно покинувшие свою паству епископы и клирики подлежат церковному суду.

5.9. Епископ, по взаимному согласию местных церквей, может вступить во временное управление незанятой другим епископом епархией, оставаясь предстоятелем своей, или же обе епархии объединяются в одну.

5.10. Епископы и клирики могут быть перемещаемы только в двух случаях: а) если местная церковь, в которой они были предстоятелями, прекратит свое существование; б) если они вынуждены покинуть пределы своей страны в результате гонений или варварского нашествия. Во втором случае они обязываются возвратиться на прежнее место служения, как только появится к этому возможность (Сард. 17; Халк. 20; IV Всел. Соб.); титул епископа при этом сохраняется.

5.11. Правилами запрещено архиерею передавать епископскую власть посредством единоличного распоряжения или назначать в

преемники себе иного при кончине (Антиох. 23). Это же касается и единоличного наследования высшей церковной власти, ибо такое наследование является недействительным.

5.12. Епископы или пресвитеры, совершенно утратившие связь со своими паствами, единолично не священнодействуют таинства сами для себя, доколе не обретут верных сослужителей из народа. В Казачьей Церкви учрежден институт «странствующих священников», что допустимо только в эпоху жестоких гонений, когда случается, что клир «не имеет, где главу подклонить». Тогда церковно-казачьи общины, по возможности, «должны окормляться разъездными священниками. Желающим принять священника предлагается, во-первых, соблюсти все предосторожности, оградить его от внешних, соблюсти тайну; во-вторых, иметь приличное помещение для богослужения (если таковое намечается)» (Устав закр. общ., §§ 6, 7).

5.13. Правилами определено, что в епископы и священники поставляется лицо, достигшее 30-летнего возраста (Неокес. 11). Однако, памятуя довольно частые исключения, имевшие место в истории Церкви, в том числе со многими святыми Отцами, считаются действительными хиротонии, совершенные над лицами, не достигшими установленного возраста, если они окажутся достойными и поставленными согласно со всеми правилами. Такая необходимость в Церкви вызывается попечением о сохранении канонического преемства иерархии, постоянно оскудевающей по причине гонений.

5.14. Избранные в епископа прямо из мирян или монахов да поставляются на кафедру, по решению Константинопольского Собора 879-880 гг., если окажутся достойны своего призвания.

5.15. В Казачьей Церкви «священнослужители должны быть по возможности безбрачные» (Устав закр. общ. § 9), дабы брачные

узы не препятствовали служению в условиях гонений и частых переездов.

5.16. Имеющим священный сан во время жестоких гонений не вменяется в неперемennую обязанность появляться в публичных местах в одеждах клирика, а иноку в одеждах монаха. (Опред. II-го Подмосковного Собора от 19.05(1.06).1996 г.).

Глава 6

Церковно-казачья община и принципы управления ею

6.1. Общиной Казачьей Церкви называется общество истинно-православных казаков и членов их семей, объединенных единою верою во Христа, молитвами, таинствами, обрядами, народными традициями и церковною дисциплиною. Она возглавляется Архиереем или Священником, а в отсутствие клира – монашествующим Игуменом или Духовным Наставником из мирян, которые могут быть кандидатами в клир.

6.2. Община Казачьей Церкви не может возникнуть самозванно из невоцерковленных казаков. В своей преемственности она должна иметь историческое основание принадлежности к ИПЦ или РПЦЗ, в крайнем случае, к РПЦ канонических старообрядческих согласий или к автокефальным церквям Украины, Грузии, Греции и т.д. Никакое собрание не может именоваться Общиной Казачьей Церкви, если оно так или иначе не принято в каноническое общение с ней посредством надлежащего чинопоследования, совершенного верным ее членом. Только принятые таким образом могут видимо и духовно принадлежать к Церкви.

6.3. Основанием для образования общины Казачьей Церкви может служить согласие минимум двух-трех истинно-верующих казаков и

членов их семей, изъявивших желание присоединиться к Казачьей Церкви.

6.4. Руководство церковно-казачьей общиной осуществляется выборным настоятелем-наставником (вне зависимости от того, является ли он рукоположенным в священный сан или нет), который, в свою очередь, находится под управлением своего архипастыря (если с ним не утрачена связь). В обязанности наставника входит организация молитвенных собраний общины, подобно тому, как это было в апостольские времена.

6.5. Настоятель общины (священник, монах или мирянин) обладает всею полнотой духовной власти, однако управляет не единолично по произволу, а согласно истинному вероучению с членами общины, т.е. соборно. Оглашенные не участвуют в управлении общиной и не могут ничего решать, но должны поучаться в православной вере. В общине, многочисленной по составу (свыше 10 человек), для ее управления избирается церковно-казачий приходской совет (т.е. группа помощников/советников при Духовном наставнике), которому подотчетен и подсуден в своих действиях настоятель. (Опред. II-го Подмосковского Собора ИПЦ от 19.05(1.06).1996 г.). Участие мирян не исключается в церковном управлении, хотя они и послушны пастырям в общественной деятельности, особенно в духовных делах согласно апостольской заповеди: «Младшии, повинитесь старцем; вси же друг другу повинующеся, смиренномудрие стяжите» (1 Пет. 5, 5).

6.6. Верным истинно-православным казакам запрещается: состоять в компартии и любых других безбожных политических партиях, комсомоле, пионерах, колхозах (см. канон 10 Чирчикского Собор ИПЦ); в сергианских, исламских, иудейских и аморалистических организациях (Опред. I-го Башкирского Собора ИПЦ от 3(16).06.1997 г.); участвовать в выборах безбожной власти, – ибо

истинные христиане должны быть заинтересованы в скорейшем разрушении «Вавилона», а не в созидании его, дабы не подвергнуться одной участи с нечестивыми (Откр. 6, 10-11; 18, 4-7).

6.7. Если кто из верных поступит на военную службу в безбожную армию или в иные органы исполнительной власти (исключая частные охранные предприятия, иностранные армии и легионы) и присягнет на верность богоборческому государству, – подвергаются отлучению наравне с отступниками от Христа, «потому что они презрели Бога» (Апостольское Предание, XVI). Родиной для христиан является Небесный Иерусалим и Святая Церковь, а не оскверненная территория, заселенная безбожниками (Езд. 9, 11; Ис. 24, 5-6).

6.8. Пользование советскими и постсоветскими/российскими денежными знаками и документами (паспортом, водительскими правами, медицинской страховкой, пенсионным удостоверением и т.д.) членам Казачьей Церкви разрешается, если этим не наносится вред остальным членам Церкви. Получение паспорта не ересь, не измена и не отступничество, а исполнение гражданских правил (Определение от 26.05(8.06).1998 г. III Подмосковного Собора).

6.9. Истинно-православным казакам запрещено во время явных гонений регистрировать общины в государственных органах юстиции антихристовой власти, поскольку это может послужить во вред всей Церкви: вызвать разнообразное давление извне, проникновение в общину агентов богоборчества и вообще привести ее к разгрому. Если таковые лица появятся, их также следует отлучать до покаяния. Регистрацию самой Казачьей Церкви, если возникнет такая необходимость, целесообразно провести за пределами богоборческого государства, т.е. за рубежом.

6.10. «Аще кто из христиан – освященных, монахов или мирских – обличен в предательстве верных, то да будет совершенно отлучен и, покайся, получит мир с Церковью при кончине» (канон 11 Никольского Собора); «Милость оказывати токмо тем из предателей, кто пал после пыток. Таковых, изследуя верность и дела, приимати по прошествии 7 лет» (канон 13 Никольского Собора). Архиерей, клирик, наставник или всяк мирский или монах, дерзающий давать общение предателем, извергаются и отвергаются от всего и подлежат церковному суду.

6.11. «Все служители церкви содержатся на пожертвования православных общин» (Устав закр. общ., § 12; см.: Втор. 18, 1-2; Числ. 18, 20-24; 1 Кор. 9, 4-14). Все члены церковно-казачьей общины, в том числе и оглашенные, кроме dobroхотных пожертвований, приношений на трапезу Господню, начатков плодов и т.д. обязываются на нужды Церкви вносить десятину, как посвящение Господу (Быт. 14, 20; Лев. 27, 32-33; Числ. 18, 21-24; Втор. 14, 22-29; Апостольские Постановления, II. 25. 28). А кто желает быть совершенным, тот, по заповеди Христовой, пусть служит Господу и Его Церкви всем своим имуществом. Все обязываются активно участвовать в церковно-общественном домостроительстве, а не только лишь присутствовать в собраниях и вести паразитарный образ жизни. Все, кто являются религиозными праздношатаями и не обнаруживают деятельной веры, должны быть удалены от общения. Ибо сказано: «Покажи мне веру твою без дел твоих, а я покажу тебе веру мою из дел моих... Ибо, как тело без духа мертво, так и вера без дел мертва» (Иак. 2, 18. 26).

6.12. Десятая часть доходов общин от пожертвований и десятин – «десятину от десятины» – причитается епархиальному епископу (Числ. 18, 25-29; Неем. 10, 38).

6.13. «Каждый приходящий во имя Господне да будет принят: но затем, проверив его, вы узнаете о нем, так как у вас будет представление о правом и о левом. Если приходящий к вам действительно странник, помогите ему, сколько можете; но пусть он у вас не остается более двух или, если будет необходимость, трех дней. Если же он хочет у вас жить, будучи ремесленником, пусть трудится и ест. А если у него нет ремесла, вы по своему усмотрению позаботьтесь, чтобы христианин не жил среди вас праздным. А если он не хочет поступать таким образом, он – христопродавец: остерегайтесь таковых» (Учение 12 апостолов. Гл. 12).

6.14. Самовольные переходы из одной церковно-казачьей общины в другую, не вызванные обстоятельствами гонений, членам Казачьей Церкви запрещаются. Если кто-либо из истинно-православных казаков переселится в иную местность и пожелает присоединиться к другой общине или к другой Поместной Церкви, то должен предъявить (если он имел возможность это сделать) «представительную грамоту», удостоверяющую, что он не лишен общения церковного и достоин приятия (Апост. 12). То же касается и всех христиан, сообщающихся с другими общинами.

6.15. «Общины должны быть закрыты от внешних» (Устав закр. общ., § 1), доколе на казачьей земле царит антихристова богоборная власть и существуют гонения. Если же катакомбная церковно-казачья община действует нелегально, но открыто, то делает это под свою ответственность. Такие общины имеют статус полу-подпольных или открытых/явных, и могут заниматься миссионерской деятельностью. Те общины, которые при ослаблении гонений станут действовать открыто и легально (по решению Собора или благословению Епископа), более не могут именоваться катакомбными, но должны называться Казачьей Церковью Истинных Православных Христиан. Легально

действующие церковно-казачьи общины, помимо сего Устава, руководствуются особым Типовым Уставом. (Опред. II-го Башкирского Собора от 18(31).05.1999 г.).

6.16. Церковно-казачья община не должна стремиться к слиянию с другими катакомбными общинами, если это не вызвано какими-либо чрезвычайными обстоятельствами и необходимостью тесного общения и сближения с клириками и архиереями ИПЦ и РПЦЗ. Следует быть очень бдительным и опасаться провокаций безбожных властей, всегда стремящихся к разрушению Церкви Христовой. Внутренние связи в Казачьей Церкви необходимо сохранять в тайне и ограничивать до минимума, чтобы не навести на их след врагов Христовых. Связь между архиереями, клириками и общинами Казачьей Церкви осуществляют только специально уполномоченные доверенные лица (связники), избранные для сего служения из проверенных и испытанных истинно-православных казаков.

6.17. Следует тщательно хранить и оберегать все подлинники документов, имеющие важное значение для Казачьей Церкви и ее истории, а также для всех верных других Поместных Церквей. Передача таковых документов еретикам, особенно, сергианам или безбожникам – тяжкое преступление перед Богом, за что сделавший таковой грех понесет ответ на Страшном Суде.

6.18. Членам общины Казачьей Церкви мужского пола рекомендовано носить бороду или усы, ибо браздобритие – латинский обычай, который был причиной отлучения от общения церковного (Лев. 19, 27; 21, 5; Стоглав гл. 40; Кормчая Патр. Иосифа. Правило Никиты Скифита «О пострижении бразды», л. 388 на об. и 389). Не должно мужчинам постригать голову крúгом (Лев. 19, 27), а женщинам – остригать власы (1 Кор. 11, 14-15).

Глава 7

Правила для совершения общественного богослужения

7.1. Общественное богослужение представляет собою одну из главнейших добродетелей христианских, посредством коих достигается вечное спасение. В общей молитве наилучшим образом выражается духовное единение всех членов Церкви между собой и с Богом. Поэтому все истинно-православные казаки должны стремиться к такому взаимному общению, освящаемому невидимым присутствием Христа и благодатным действием Святого Духа (Пс. 144, 18; Мф. 18, 20).

7.2. В тайной, гонимой антихристом, пустынной катакомбной Церкви не всегда бывают условия для совершения общественного богослужения. Часто христиане остаются совершенно оторванными от клира и своих братьев и сестер во Христе. Тогда они могут вычитывать богослужебные тексты в одиночку по мирскому (безсвященническому) чину. При отсутствии необходимых к сему богослужебных книг эти тексты можно заменять чтением Псалтыри или другими доступными молитвословиями. «При изсякании епископата и клира верным вменяется в обязанность служб церковных не оставлять вовсе...» (канон 22 Кочующего Собора).

7.3. Казачья Церковь чин богослужения совершает по Уставу св. Саввы Освященного (или т.н. Иерусалимскому), введенному в Русской Церкви с XIII века. Богослужения совершаются как по старому (до-никоновскому), так и по новому обрядам (по желанию верующих), которые считаются равноспасительными. Это говорит о единоверческом характере Казачьей Церкви.

7.4. Места для общественного богослужения в подпольных и полуподпольных церковно-казачьих общинах избираются самими казаками. Богослужения совершаются, как правило «в частных домах и других приспособленных к тому помещениях» (Указ № 362

Патр. Тихона). Поскольку все храмы в советской и постсоветской России, которые прежде были православными, давно захвачены господствующей тоталитарно-имперской сектой антихристовых сергиан, именуемой ими РПЦ МП.

7.5. При совершении тайного богослужения необходимо соблюдать следующие правила: а) запрещается употребление колокольного звона, громкое пение и чтение, фотографирование или видеосъемка, а также все, что хоть как-то могло бы выдать место собрания верных; б) запрещается открытое хранение церковной утвари, богослужебных книг, Св. Даров, св. мощей и др. святынь; в) никто из посторонних не только не должен присутствовать на общей молитве церковно-казачьей общины, но и знать о месте ее собрания. Тайна собраний должна строго соблюдаться всеми членами общины.

7.6. По окончании молитв все приходящие на богослужение члены церковно-казачьей общины должны разделять трапезу любви, которая неотделима от божественной литургии, как и изначально совершалась во время ее, ибо сия священная трапеза есть образ трапезы грядущей в Царствии Небесном (Лук. 22, 30).

7.7. Св. Таинство Евхаристии возможно совершать только на красном виноградном вине, смешанном с водою, и чистом пшеничном квасном хлебе (VI Всел. 32; Прав. Исповед. Каф. и Апост. Церкви, вопр. 106-7). Вещество сего таинства ничем невозможно заменить, в противном случае – таинство будет недействительно.

7.8. Согласно с древней практикой отпевание самоубийц возможно в трех случаях: 1) если таковой имел в виду сохранение девства; 2) если имел в виду сохранение веры по малодушию из-за мучений; 3) если принял воинскую смерть в бою, не сдавшись врагу.

Глава 8

Принятие в Казачью Церковь и отлучение от церковного общения

8.1. Казачья Церковь, пребывающая в гонениях, не ставит своей целью широкую миссионерскую деятельность, но, прежде всего, озабочена собственным самосохранением, главным образом, – сохранением преемства благодати Св. Духа, дарованной ей от Господа. Но слуги антихриста не всегда и не везде с одинаковой силой преследуют Жену-Церковь, бегущую в пустыню от лица змия (Откр. 12, 6, 14). Временами по промыслительному смотрению десницы Господней гонения ослабевают, хотя и не прекращаются совершенно, и водворяется как бы некое «безмолвие на небеси яко полчася» (Откр. 8, 1), дабы было еще малое время, чтобы дополнить число спасающихся (Откр. 6, 11). Истинно-православные казаки с осторожностью и предусмотрительностью принимают в общение желающих присоединиться к Казачьей Церкви, руководствуясь правилом: «Мы предупреждаем верных истинных православных христиан, что антихристова власть постоянно засылает своих агентов к нам, чтобы погубить Церковь Христову, – поэтому пусть каждая община будет бдительной и очень осторожной, когда к ним некто приходит» (канон 8 Чирчикского Собора ИПЦ).

8.2. Прием желающих присоединиться к церковно-казачьей общине осуществляется только по рекомендации кого-либо из членов этой общины, с согласия всей братии, и утверждается ее настоятелем. «Внешние, желающие вступить в число верующих, тщательно должны быть испытаны продолжительным искусом и принимаются епископом по докладу всей общины» (Устав закр. общ., § 11).

8.3. Приему предшествует предварительное испытание вновь пришедшего (нравственное и вероучительное) по чину оглашения. Если новоприходящий приступает к Церкви от безбожия, то совершается обычный чин оглашения; если же он приходит от какого-нибудь иноверия, инославия или схизмы, то особый чин отречения от того или иного лжеучения и лжеучителей. Для присоединяющихся от ереси сергианства применяется «Чин, како приимати к православной вере от ереси сергианския приходящих», утвержденный Освященным Собором ИПЦ 1997 г.

8.4. Срок оглашения новоприходящего определяется настоятелем общины и зависит не от времени, а от его поведения (Апост. Предание, XVII).

8.5. Катехумены (оглашенные) могут быть трех родов: 1) аудиторы (обучающиеся публично), кого допускают в собрание; 2) электики (избранные), кого по окончании обучения признают достойными крещения; 3) акроатики (слушатели в домах) – это те оглашенные, которые не допускаются в собрание.

8.6. Электики и аудиторы не молятся вместе с верными, но во время богослужения стоят в притворе церковном. После возгласа «оглашенные изыдите» непременно должны совсем покинуть собрание.

8.7. Катакомбные и зарубежные истинно-православные казаки, прежде принадлежавшие к канонической Русской Церкви (ИПЦ и РПЦЗ), решившие перейти в автокефальную Казачью Церковь, даже если по причине гонений они утратили всякую связь не только с законным священноначалием, но и с другими членами Русской Церкви, по тщательном испытании приемлются в общение без всяких условий, если их собственное положение канонично и соответствует требованию церковных правил и действующего Устава.

8.8. Никто не может быть принят в церковно-казачью общину лишь в силу родства с кем-либо из ее членов или за услуги, или за мзду, но только достойные.

8.9. Приходящие от иудей, ислама и прочего зловерия и иноверия по крещении не должны допускаться ни в какие клировые и административные должности, но неизменно да пребывают простецами, не имеющими в общинах права первого голоса.

8.10. Крещение в Казачьей Церкви совершается только троекратным погружением (Апост. 49, 50). У крещаемого должно быть два, или хотя бы один восприемник-поручитель из числа верных истинно-православных казаков, который обязывается лично присутствовать при крещении. Заочное восприемничество недействительно. При крещении желательно присутствие (если сему не препятствуют особые обстоятельства) всех членов общины, ибо крещение есть таинство вступления в Церковь, свидетелями которого они являются. Младенцев и детей младшего возраста не допускать к крещению, если их родители еретики, безбожники или богоборцы. Если хотя бы мать православная, то ее детей к крещению допускать; если же только отец – допускать, после исследования, лишь в особых случаях. Впрочем, в каждом случае предписывается поступать по обстоятельствам.

8.11. Обливательное крещение допускается лишь в крайнем случае, в узилище или на смертном одре, и совершается троекратным обливанием всего тела крещаемого, а не некоторых членов его. Если имеется сомнение, крещен ли новоприходящий, такового должно крестить (Карф. 83) без употребления формулы «еще не крещен», так как никакое таинство не может совершаться условно.

8.12. Принятому в полное общение с Казачьей Церковью выдается грамота о крещении или свидетельство о принятии в церковно-

казачью общину, утвержденные настоятелем, восприемниками, двумя свидетелями и правящим архиереем (если таковые имеются).

8.13. Принятый в полное общение обязывается перед лицом всей общины принести «Обет, присоединяющегося к Казачьей Церкви с клятвою на Кресте и Евангелии о недоносительстве, хранении тайны церковно-казачьей общины, послушании каноническому священноначалию и настоятелю общины и соблюдении уставов. «Первый год новокрещенные смиренно научаются церковной жизни без права голоса» (Опред. II-го Подмосковного Собора ИПЦ от 19.05(1.06). 1996 г.).

8.14. Одержимых недугами пьянства или наркомании не должно принимать в общение, доколе они не оставят своего пристрастия. То же касается бесноватых, одержимых, психически больных и вообще невменяемых, поскольку таковые не всегда могут контролировать свои поступки. Их должно удалять как социально опасных элементов, представляющих постоянную угрозу для христианского сообщества. «Если же кто-нибудь имеет демона, пусть не слушает слова учения, пока не очистится» (Апост. Предание, XV; см. также Апост. 79). Но если кто-либо из означенных категорий лиц искренне желает спасения в Церкви, то таковых можно сподоблять оглашения, однако же держать их на удалении от верных, молясь об их исцелении. Если же не исцеляются, то да сподобятся св. крещения и приобщения лишь при кончине (св. Тим. Алекс. 2).

8.15. Запрещается крестить как нелюдей: каннибалов, содомитов, труположников, транссексуалов, гомункулов, гермафродитов (или в таковых постепенно перерождающихся), рогатых, ликомохнатых, хвостатых, шестопалых, чешуйчатых, сиамских близнецов и прочих,

имеющих внешние какие-либо нечеловеческие признаки (Опред. II-го Подмосковного Собора от 20.05(2.06).1996 г.).

8.16. Окончательное отлучение от общения церковного верных происходит (кроме обычных епитимий) только по суду церковно-казачьего Приходского Совета (или если такового нет, то по суду настоятеля и братии), который обязан представить архиерею каноническое обоснование своего решения. Отлученный таким образом, если он считает по каким-либо причинам сие отлучение несправедливым, имеет право потребовать суда у архиерея в присутствии настоятеля и свидетелей; если же и в этом случае вопрос останется неразрешенным – дело передается на суд Освященного Собора. Если отлученный будет оправдан, но мир не будет восстановлен и община откажется принять его снова в общение, то настоятель должен дать ему отпускную грамоту.

8.17. Оглашенные отлучаются по решению настоятеля общины.

8.18. Принятие отлученных обратно в общение производится через публичное покаяние перед всею церковно-казачьей общиной. Кающийся исповедует свой грех, после чего братия принимает решение о его участии. Над принятым, совершившим грех, читается «Молитва над разрешаемым от запрещения» (в Требнике), а над впавшим в отступничество, смотря по степени падения – «Второй чин и устав о приходящих от отвержения к вере» (в нем же «Устав о отвергшемся отрочате, оскверншемся и кающемся», «Устав о совершенных возрастом, муками отвергшихся и кающихся» и «О отвергшихся произволением и кающихся») (в Потребнике Большом).

Глава 9

Присоединение от ересей и расколов

9.1. При присоединении к Церкви еретиков и раскольников, раскаявшихся и решивших последовать Христовой Истине, следует руководствоваться правилами и определениями, выработанными на II-м Подмосковном Соборе ИПЦ 1996 г. В Определении от 21.05 (3.06) сказано: «Св. Церковь еще устами св. Василия Великого определила три чина принятия находящихся вне церковной ограды в Церковь Христову: еретиков – через Крещение (или по снисхождению – через Миропомазание); раскольников – через Миропомазание (или по снисхождению – через Покаяние); самочинников – через Покаяние». Определение Освященного Собора ИПЦ от 21.05 (3.06). 1996 г. следующее:

- 1) Если выясняется, что некое лицо крещено не погружательно, то обязательно крестить, к какому бы разряду оно ни принадлежало.
- 2) Сергиан желательно принимать через Крещение; снисхождение через Миропомазание оказывать лишь наиболее достойным.
- 3) Экуменистов рукополагать, их «епископы» могут быть хиротонисаны в священников, но не более.
- 4) Смутных раскольников, исследовав их происхождение, рукополагать и их «епископы» могут быть хиротонисаны во епископов.
- 5) Еретичествующих раскольников клир принимать через Миропомазание. О «епископах» рассуждение в каждом отдельном случае.
- 6) Упорных раскольников клир принимать через Миропомазание.
- 7) Самочинников клир принимать через Покаяние.

9.2. «Никольский Собор ИПЦ 1961 г. запретил поставлять бывших сергианских «священников» выше диаконов по причине их неистового предательства, а о «епископах» сергиан вообще не

имел рассуждения, признавая, что таковые, как самые отъявленные антихристоролюбцы, могут войти в Церковь лишь мирянами». Бывшие же сергианские иподиаконы и диаконы могут быть священниками (канон 19 Никольского Собора).

9.3. Клир РПЦЗ, поставленный после апреля 1946 г., – рукополагать. Клир и мирян Белокриницкой Старообрядческой Митрополии – принимать как упорных раскольников через Миропомазание; снисхождение через Покаяние оказывать лишь наиболее достойным.

9.4. Присоединение к Казачьей Церкви любых лиц казачьего или инородного происхождения осуществляется в зависимости от обстоятельств, архиереями или настоятелями общин – клириками, игуменами, наставниками, а при особой надобности каждым членом Церкви, не отлученным от общения и не имеющим для сего других канонических препятствий.

9.5. Правила для присоединения от ересей и расколов действуют во времена господства антихристовой власти и антихристовой ереси сергианской. Они могут быть пересмотрены или смягчены только законной властью Соборов Казачьей Церкви, а до этого всеми должны исполняться неукоснительно. Эти правила являются основополагающими и важнейшими постановлениями в церковном домостроительстве, от которых прямо зависит нравственная и вероисповедная чистота гонимой Церкви, а потому самовольно отменяющие или грубо нарушающие их должны быть подвергаемы самым строгим церковным наказаниям:

«Всякий архиерей, дерзнувший приимати предателей и давати общение, лишается чести и подлежит архиерейскому суду» (канон 12 Никольского Собора); «Всякий архиерей, дерзнувший ставить в священство не так, как указано выше, – низлагается и запрещается» (канон 20 Никольского Собора); «Всякий архиерей, поставивший в

священство из сергиян, коий уже в истинном священстве отступил,
– подлежит архиерейскому суду» (канон 21 Никольского Собора).

xxx